

- ⁴ Там же. Д. 272. Л. 29, 31–33, 41–42, 44–45, 57, 68.
- ⁵ *Скубневский В. А.* Структура обрабатывающей промышленности Тобольской губернии и численность занятых в ней рабочих в период империализма // Из истории Сибири. Вып. 14. Томск, 1974. С. 41–65.
- ⁶ Там же. С. 65.
- ⁷ Там же. С. 48; ГАТюмО. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 154. Л. 140.
- ⁸ ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 492. Л. 33, 39 об., 55 об., 92 об., 116.
- ⁹ *Калугин Т. Ф.* Тюмень: Справ. и адрес-календарь по городу и уезду. 1913 г. Тюмень, 1913. С. 44.
- ¹⁰ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 4, кн. 2. Новосибирск, 1998. С. 29–32.
- ¹¹ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 3.
- ¹² Екатеринбург и Урал: Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская и Тобольская губ.: Торгово-промышл. справ. на 1914 г. С. 195.
- ¹³ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 3.
- ¹⁴ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 г. Район: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии. Пермь, 1899. С. 209–212.
- ¹⁵ Краткая энциклопедия по истории купечества... Т. 2, кн. 2. Новосибирск, 1995. С. 149–152.
- ¹⁶ Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 г. С. 203–206.
- ¹⁷ Краткая энциклопедия по истории купечества... Т. 4, кн. 1. Новосибирск, 1997. С. 127–131.
- ¹⁸ *Вибе П. П.* Социально-экономические последствия крестьянской колонизации Тобольской губернии в эпоху капитализма // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1991. С. 116.
- ¹⁹ ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 355. Л. 16.
- ²⁰ *Копылов В. Е.* Международные и российские награды тюменских купцов // Новая гильдия. 1993. № 4. С. 7.
- ²¹ ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 355. Л. 16.
- ²² Заведения, обрабатывающие сырые животные продукты в Тобольской губернии. 1898–1900 годы. [Тобольск, 1900]. С. 6.
- ²³ ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 356. Л. 47–48.
- ²⁴ *Калугин Т. Ф.* Тюмень. С. 181.
- ²⁵ ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 476. Л. 31.
- ²⁶ Там же. Ф. И-50. Оп. 1. Д. 141. Л. 43–44.
- ²⁷ Обзор Тобольской губернии за 1914 год. С. 68.
- ²⁸ ТФ ГАТюмО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 519. Л. 450.
- ²⁹ *Рабинович Г. Х.* Крупная буржуазия... С. 110.

Н. В. Середя

КУПЕЧЕСТВО И СИСТЕМА КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Первые государственные банковские учреждения возникли в Российской империи в царствование Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Они были не долговечными, прежде всего потому, что средства выделенные государством на их создание, быстро раздавались лицам, приближенным ко дво-

ру, а возврат их затягивался на долгие годы. Причиной массового невозвращения долгов было отсутствие в России правовых средств обеспечения возвращения займов и отсутствие у российских подданных частной собственности, которую можно было бы забрать у должников для получения компенсации долга. Это было обусловлено вотчинным характером государственности в России, где вся земля считалась собственностью государя. Подданные владели землей лишь постольку, поскольку выполняли в пользу государства различные службы и повинности. Именно поэтому первые государственные российские банки выдавали ссуды не под недвижимость, а под золото, жемчуг и другие драгоценности, а также под души крепостных, находившиеся во владении того или иного помещика. Это относится и к Медному банку (1758–1753 гг.) и к Дворянскому банку (1754–1786 гг.). Банки принимали вклады от населения на хранение, однако население нечасто прибегало к этой банковской услуге, так как получить деньги из банка было крайне затруднительно¹.

Система управления, созданная Екатериной II, подразумевала децентрализацию управления и рассредоточение учреждений, имевших право производить кредитные операции. Помимо Государственного заемного банка кредиты выдавали другие центральные государственные учреждения, например банки ведомства воспитательных домов², а также местные учреждения и органы самоуправления.

Среди купечества Тверской губернии получила распространение практика брать деньги в местных учреждениях под переводные векселя. Это было обусловлено активным участием местных торговцев в поставке товаров в Петербург. Государство было заинтересовано в активизации их деятельности, особенно в поставке в столицу продуктов питания. Купцы Тверской губернии активно скупали зерно в городах и селах Среднего и Нижнего Поволжья, холсты и пеньку у местного населения. Множество других необходимых в столице товаров они скупали осенью с судов, которые не успели до установления льда в Вышневолоцкой водной системе проплыть дальше Твери, Торжка и других городов, располагавшихся вдоль нее. Для закупочных операций нужны были денежные средства осенью и зимой, когда товары концентрировались в городах, готовясь к весенней отправке по воде, как только вскрыются реки. Наиболее солидные и смелые купцы не ограничивались займами у горожан и подавали прошение в городские магистраты с просьбой дать им аттестат на получение денег в уездном казначействе или другом местном финансовом учреждении под так называемый переводной вексель. Под такой просьбой должно было стоять несколько подписей поручителей.

Аттестат, выдаваемый магистратом, подтверждал платежеспособность купца и наличие у него поручителей и средств в Петербурге. Предоставив аттестат в одном из местных финансовых учреждений (уездном казначействе

или казенной палате), купец получал денежные средства. К получению денег под аттестаты прибегали многие купцы региона. Как привило, они оформляли по несколько аттестатов в год на суммы от 1 до 3 тыс. руб., но в итоге годовой кредит, например, новоторжского купца и предпринимателя Ивана Якимовича Морозова, в некоторые годы последней четверти XVIII в. превышал 20 тыс. руб. Значительные кредиты в Торжке брали также А. Я. Морозов и А. В. Вешняков. Суммы набираемых ими ежегодно кредитов в начале 90-х гг. XVIII в. приближались к 15 тыс. руб. Полученные деньги использовались прежде всего для закупки на территории губернии и в более южных районах товаров, предназначавшихся для отправки в столицу Российской империи³.

Вексель, выданный учреждением-кредитором, власти пересылали в центральное государственное учреждение, из сумм которого были выданы деньги. Заемщик же по прошествии определенного времени должен был внести деньги в это учреждение в счет погашения долга. Так, если купец получил деньги из средств, полученных за продажу соли, то внести долг он должен был в одной из центральных соляных контор: Московской или Петербургской. На уплату долга отводилось, как правило, шесть недель⁴.

Купцы далеко не всегда успевали за этот срок выплатить полученные кредиты из сумм, находившихся в Москве или Петербурге. Эти средства формировались из денег, вырученных за продажу товара, который в предшествующий навигационный период прибыл в столицу и уже был распродан. Часть средств купцы, видимо, брали под векселя на свой страх и риск, надеясь, что товары, которые были еще на пути к столице, а то и вовсе лежали в амбарах, тоже будут проданы с барышом.

Согласно «Учреждению о губерниях» (1775 г.)⁵ в каждой губернии создавалась сложная система учреждений и должностных лиц, среди которых были и такие, которые закладывали основы для развития государственной кредитной системы в провинции. Прежде всего, это приказы общественного призрения.

Основными функциями приказов было создание и обеспечение деятельности школ, богаделен, работных и смирительных домов, контроль за назначением преподавателей и надзирателей в подведомственные учреждения, за исполнением завещаний в пользу сирот и богоугодных заведений. Наряду с этим у приказов была финансовая функция. Ее осуществление имело своим основанием факт перечисления каждому из губернских приказов по 15 тыс. руб. Средства приказов пополнялись доходами от аптек, от эксплуатации выморочного имущества; туда же перечислялись штрафы, взимаемые с населения и служащих городских управленческих структур за нерадивость в исполнении обязанностей⁶.

Приказам также позволялось в целях увеличения средств устраивать благотворительные акции, принимать пожертвования, и, кроме того, давать

ссуды под проценты под залог недвижимости и государственных процентных бумаг. Сначала ссуды выдавали только дворянам, с 1806 г. — также купцам, а с 1860 г. — государственным крестьянам и казакам⁷. Приказы имели также право принимать на сохранение «вклады для приращения процентов» от лиц всех сословий, а также от государственных управленческих структур и территориальных сословных корпораций.

Исследование истории местного купечества показывает, что практически все купцы имели долги друг перед другом. Долговые обязательства оказывались не выплаченными в течение многих лет, а иногда и десятилетий⁸. До начала реформы местного управления Екатерины II (1775 г.) местные купцы, как правило, давали деньги в долг под устное обещание вернуть их. Очень часто долг одного купца перед другим образовывался за счет безденежной передачи товаров друг другу. Такие ситуации были обусловлены тем, что в середине XVIII в. денежная масса в стране была еще невелика, кредиты же было получить крайне сложно, для оформления векселя нужно было ехать в какой-либо крупный город. Устные договоренности часто нарушались. Причиной могли быть не только личная нечистоплотность того или иного человека, но обстоятельства объективного характера. Например, барки с товарами, следуя по Вышневолоцкой водной системе, нередко разбивались на порогах. Это вело к потере товара и банкротству кого-либо из купцов, что неминуемо сказывалось и на судьбах его кредиторов.

В последней четверти XVIII в. кредитование между частными лицами было законодательно и организационно обеспечено. В ходе реформы местного управления в городах следовало ввести должности маклеров, которые заключали и фиксировали сделки между горожанами, между купцами из различных населенных пунктов, а также между представителями разных социальных групп. Предполагалось ввести несколько должностей маклеров даже в небольших городах⁹. Одни маклеры должны были оформлять векселя и принимать их к протесту, способствовать взысканию денег с должников. Другие — оформлять так называемые верющие письма, в которых фиксировалась передача купцом одному из своих комиссионеров денежных средств. Комиссионеры могли на эти средства осуществлять самые разные операции по покупке товаров, выдаче векселей, получению вексельных долгов и т. д.

К концу XVIII в. был в общих чертах отлажен и механизм возвращения долгов. Часто работа этого механизма приводила к полному банкротству очень именитых и состоятельных людей. В конце XVIII — начале XIX в. в Тверской губернии состоялось множество процессов по банкротству представителей знаменитых купеческих родов региона. Разорился Анфим Коняев — один из богатейших представителей этой фамилии в рассматриваемый период. Он брал подряды на поставку товаров в Петербург и прибалтийские города и, видимо, не рассчитал своих финансовых возможностей¹⁰.

В течение многих лет возводили финансовую пирамиду из своих долго-вых обязательств Филипп Якимович, Семен Филиппович и Филипп Семенович Соболевы. Ф. Я. Соболев и его сын известны как видные общественные деятели. Каждый из них избирался на должность городского головы Твери. Они прославились также своими пожертвованиями на различные цели. На средства Филиппа Якимовича при архиепископе Иоасафе был отлит колокол для Успенского Жёлтикова монастыря под Тверью. Его сын Семен в 1812 г. в ходе войны с Наполеоном внес большие суммы на организацию ополчения. Он, как и отец, делал значительные вклады в церкви Твери¹¹.

В 20-х гг. XIX в. материальное положение этого семейства пошатнулось. В качестве их кредиторов оказались не только местные купцы (Иван Васильевич Карпов (Карповский), Степан Еремеевич Поляков, Максим Максимович Куров и др.), но и московские, а также дворяне Московской и Тверской губерний. Некоторые из кредиторов Соболевых передавали их векселя другим лицам и в 1820-х гг. один из векселей на сумму в 20 тыс. руб. оказался заложённым в Московском отделении Коммерческого банка. Именно этот банк возбудил дело о взыскании денег с Соболевых. Расследование показало, что общая сумма их долгов превысила 170 тыс. руб.

Состав материалов судебного дела показывает, что тверские купцы всячески помогали друг другу, многие отказались от своих исков к Соболевым, понимая, что тот клубок взаимных обязательств, который связывает их, распутать не так-то просто. Однако банк и дворяне настаивали на получении долгов. В итоге Соболевы потеряли практически все свое имущество, некоторые другие купцы города понесли большие убытки, так как после распродажи имущества должников они смогли получить назад лишь часть своих денег. Долги банку оказались приоритетными, с ним необходимо было рассчитаться обязательно, полностью и в первую очередь. Эта ситуация стала неожиданным и неприятным новшеством для тверских купцов, с которыми раньше они не сталкивались. Коммерческий банк был создан в 1817 г., лишь за 3–4 года до возбуждения дела. Таким образом, дело по банкротству Соболевых имело некоторый воспитательный эффект для местных купцов, оно показало им, что если друг с другом они и могут договориться по поводу долгов, то с государством этого сделать нельзя.

Системный кризис, возникший в Российской империи в период Крымской войны, стал причиной буржуазных реформ в России и в том числе реформы кредитных учреждений.

Для решения актуальных проблем банковской сферы был создан Государственный банк Российской империи, который открыл свои действия 1 июля 1860 г. Он наследовал денежные остатки вкладов дореформенных банков и получил из государственной казны в свой капитал 15 млн. руб.

Первые четыре года Государственный банк в качестве своих местных учреждений использовал семь контор ранее существовавшего Государствен-

ного коммерческого банка, а также структуры, располагавшиеся в Петербурге при правлении Госбанка и несколько его временных отделений. Сеть своих местных учреждений Госбанк стал создавать с 1862 г., после того как в январе был разработан Устав контор Государственного банка. Система отделений начала формироваться на основании Высочайшего указа от 20 декабря 1863 г. В соответствии с ним сначала были созданы Астраханское, Владимирское, Воронежское, Екатеринославское, Казанское, Кишиневское, Пензенское, Рязанское, Самарское, Саратовское, Тамбовское и Ярославское отделения. Указ также предписывал создать отделения в Воронеже, Орле, Смоленске, Витебске, Вильно, Гродно, Каменец-Подольске, Кишеневе, Иркутске и Томске. Тверское отделение Государственного банка было создано по Высочайшему указу Александра II от 1 сентября 1865 г.

Важнейшей операцией в системе учреждений Государственного банка был учет векселей. Тверскому отделению разрешили эту операцию в 1868 г.¹² Учет векселей — это покупка банком векселя у кредитора. Кредитор в данном случае досрочно получает деньги по векселю и при этом исключает для себя возможность невозврата денег со стороны заемщика. По сути, это кредитование банком купца, который, дав другому купцу деньги в займы, перекладывает часть риска на банк. Когда наступает срок платежа денег по векселю, банк сам получает деньги с заемщика. Иногда этого сделать не удавалось, и тогда банк нес убытки.

Разрешение на операцию по учету векселей было получено после многократных обращений купечества Твери к управляющему Тверским отделением Государственного банка. Первое из них было подано 12 ноября 1865 г. В нем говорилось: «Купеческое общество Твери... в видах достижения развития коммерческих оборотов... постановило: просить через городскую думу господина управляющего отделением банка ходатайствовать о разрешении ввести в Тверском отделении банка учетную операцию»¹³. Разрешение операции по учету векселей было крайне важным для Тверского отделения. Губерния располагалась на оживленном торгово-транспортном пути между Москвой и Петербургом и богатство местного населения складывалось прежде всего за счет посреднических операций по скупке и транспортировке товаров, которые тянулись со всей страны в северную столицу. Правительство, принимая решение о дозволении проводить учет векселей, видимо, учло это обстоятельство, поскольку большинство отделений получило это право позже.

Однако сначала центральное правление Госбанка в этой просьбе тверским купцам отказало, ссылаясь на близость Твери к Москве и на скорость железнодорожного сообщения. Но тверское купечество настаивало, объясняя свои просьбы малыми средствами городского общественного банка. И, наконец, 5 января 1868 г. было разрешено открыть в Тверском отделении «в виде опыта и ограничением суммы» операцию по учету векселей. На нее разрешалось ассигновать до 300 тыс. руб.¹⁴ Членами учетного комитета первого со-

става были известные тверские купцы 1-й гильдии: Петр Гаврилович Кобелев, Василий Петрович Аваев, Иван Емельянович Нечаев, Николай Иванович Капустин, Федор Яковлевич Былинкин, Семен Кузьмич Коняев. В последующем членами комитета были уважаемые и богатые тверские купцы, принадлежавшие к родам Коняевых, Светогоровых, Аваевых¹⁵.

Члены учетно-ссудного комитета избирались советом банка сроком на два года, но срок этот часто продлевался по ходатайству управляющего за «усердие в исполнении обязанностей», а также на том основании, что это были «самые благонадежные и вполне сведущие уже во всех вексельных операциях». Так, управляющий Тверским отделением попросил переутвердить первый состав комитета в неизменном виде, хотя двухгодичный срок службы его членов уже истек. Однако правление со ссылкой на устав банка потребовало замены половины лиц. В итоге переписки с правлением в комитет включили П. Г. Кобелева, Н. И. Капустина, В. П. Аваева, С. К. Коняева, а также двух новых членов — Алексея Ивановича Назарова и Алексея Андреевича Коняева¹⁶.

Согласно уставу заседания учетно-ссудного комитета должны были происходить не реже двух раз в неделю. В Тверском отделении заседания проходили по понедельникам и пятницам. Члены комитета не получали жалования, однако они освобождались от всякой другой общественной работы, которая подчас требовала еще больших сил, чем деятельность в комитете. Вступая в должность, они приносили клятву, обещая «хранить тайну по делам, касающимся кредита лиц торгового сословия»¹⁷.

Именно от деятельности членов комитета зависела успешность важнейшей банковской операции — вексельного учета. В их задачу входило подтвердить платежеспособность человека, которому банк выдает деньги под вексель. Процедура документировалась следующим образом. Желаящий получить кредит под вексель подавал прошение на имя управляющего отделением. Оно оформлялось на специальном бланке, где проситель сообщал свое имя, отчество, фамилию, где и чем торгует, а также где проживает. Последний вопрос был по сути дела вопросом о наличии у него недвижимости. Рассмотрев просьбу, два члена учетного комитета заполняли бланк «удостоверения», в котором они удостоверяли, что проситель известен им лично «с хорошей стороны», что он действительно торгует указанным товаром и действительно проживает в указанном месте¹⁸. Это было основанием для принятия векселя к учету, то есть к его оплате.

Позже на совместном заседании членов учетно-ссудного комитета и управляющего отделением принималось решение о максимально допустимом размере кредита для того или иного купца по учтенным векселям. На таком же заседании купца могли лишиться права на кредитование. В качестве примера приведем случай с Алексеем Никитичем Арефьевым. 7 октября 1874 г. было принято решение о возможности выдачи ему кредитов под век-

селя в размере до 1 тыс. руб. Однако 30 апреля 1875 г. кредит для него был закрыт на том основании, что дела его «в настоящее время не могут по неблагонадежности их оправдать того доверия, которое было предоставлено учетным комитетом». Доказательством тому послужил последовавший протест на Арефьева и векселедателя Ошуркова в неплатеже 600 руб.¹⁹ Уже сама незначительность назначенного Арефьеву объема кредитования свидетельствовала о недоверии к нему. Отчасти это было обусловлено почти полным отсутствием у него недвижимости. Однако многие купцы, в том числе иногородние, получали право на кредитование в значительно большем объеме. Право на кредит в 100 тыс. руб. получил в ноябре 1874 г. Гаврила Петрович Аваев, при том, что у него в собственности значился на тот момент лишь один дом. У него не было лавок, торговал он на Хлебной площади. В данном случае, видимо, сыграла свою роль принадлежность к знаменитой фамилии и достойное прошлое самого Гаврилы Петровича. Арефьеву же принадлежность к знатному и некогда очень богатому роду не помогла.

Объем операций по учету векселей по Тверскому отделению постоянно возрастал. В 1880 г. было учтено векселей на сумму чуть более 850 тыс. руб., а в 1887 г. — на 999 618 руб. Всего в этот год было принято к учету 1382 векселя, среди них 1239 было принято от «местных торговых лиц» (на общую сумму 920 326 руб.), 24 — от ссудо-сберегательных товариществ (на 25 065 руб.) и 118 — от правления Государственного банка и других отделений (на 53 727 руб.). В 1902 г. было учтено уже 2655 векселей на сумму 1 419 978 руб. В основном это были векселя местных жителей, в том числе присланные в отделение из других регионов. Кроме того, в 1902 г. векселя поступали к учету в приписанные к отделению казначейства. Туда поступило 2871 вексель на сумму 985 004 руб.²⁰

В первые годы после разрешения операции по учету векселей наибольшие суммы под них выдавались в декабре-апреле, когда шла наиболее интенсивная закупка товаров, готовившихся к отправке в Петербург после вскрытия рек. Затем примерно с июня начиналось частичное погашение взятых кредитов²¹. В последующем, когда операция по учету векселей была распространена и на промышленников, динамика количества совершения операций по учету векселей стала выглядеть более сложной.

По положению первого устава Государственного банка (1860 г.) к учету допускались только торговые векселя, то есть фактически этой услугой должны были пользоваться купцы. Для лиц, занимающихся другими видами предпринимательской деятельности и сельских хозяев, операция по учету векселей, также как и открытие кредита под векселя, была сначала практически невозможна. Ограничения были сняты только в 1870-х г.²² Члены учетно-ссудного комитета, состоявшего в то время из купечества, отнеслись к этому настороженно. Когда из правления Государственного банка поступило предложение о выдаче кредита Н. В. Верещагину, который занимался произ-

водством сыра на территории Тверской губернии, члены комитета воспротивились этому. Они объясняли свой отказ тем, что у Верещагина уже имеются долги по ссудам в Московской конторе Государственного банка и в Тверском губернском земстве. Управляющий Тверским отделением вынужден был писать объяснение в правление Государственного банка, где подчеркивал, что у Верещагина есть ссуды в Московской конторе государственного банка, а согласно параграфу 3 Правил по учету векселей нельзя «состоять предьявителем в двух конторах или отделениях». Сопротивление Тверского отделения не увенчалось успехом: по настоянию правления Государственного банка Верещагину все же выдали ссуду. Позднее правление просило об увеличении размера возможного для него кредита до 25 тыс. руб. и комитет вынужден был на это согласиться²³. Как видим, имели место случаи вмешательства правления Государственного банка в дела отделения и в решения учетного комитета. Вероятно, в ситуации с Верещагиным это объяснялось сочувствием к его идее о развитии сыроварения в России со стороны управляющего Госбанком Е. И. Ламанского²⁴.

В 1870-х гг. за ссудами под векселя в отделение стали обращаться многие дворяне, и долгое время, вплоть до открытия Дворянского банка, для них это было второй, помимо ссуд под ценные бумаги и драгоценности, возможностью получения кредита для развития своего хозяйства.

Как видим, на протяжении XVIII–XIX вв. система кредитования купечества была законодательно проработана, были также законодательно закреплены меры по возвращению долгов. С созданием Государственного банка Российской империи крупнейшие купцы городов, где располагались конторы и отделения банка, были привлечены к решению вопросов о возможности выдачи кредитов тому или иному лицу. Учетно-ссудные комитеты стали формой взаимодействия государства и общества в деле расширения кредитования и развития экономики страны в целом.

Примечания

¹ В литературе есть сведения, что получить деньги, положенные в банк, можно было лишь через год после подачи заявления о намерении сделать это (см.: Из истории государственной кредитной системы России: Вторая половина XVIII — начало XX в. М. 2004. С. 40).

² Утверждены на основании высочайше утвержденного 1 сентября 1763 г. «Генерального плана Воспитательного дома для приносимых детей и госпиталя для бедных родильниц в Москве». В 80-х годах XVIII в. в стране насчитывалось 38 воспитательных домов. Один из них располагался в Осташкове, он был основан еще в 1773 г. Воспитательные дома содержались на пожертвования граждан и суммы, выделяемые из государственного бюджета. В их доход должны были идти, например, налоги с театральных зрелищ. Они имели ряд финансовых льгот, например, освобождались от пошлин при заключении контрактов. Воспитательные дома имели право покупать и продавать землю, заводы, мастерские. (Ерошкина А. Н. Воспитательные дома // Государственность России: Гос. и церков. учреждения, сослов. органы и органы мест. самоуправления, единицы адм.-тер., церков.

и ведомств. деления (конец XV века — февр. 1917 г.): Слов.-справ. Кн. 1. М., 1996. С. 111–112. См. также: Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907; ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 11 908; Т. 18. № 12 957.

³ Подробнее см.: *Серeda Н. В.* Верющие письма Новоторжского купечества // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1996. С. 63–74.

⁴ *Демкин А. В.* Русское купечество XVII–XVIII вв. Города Верхневолжья. М., 1990. С. 24.

⁵ ПСЗ. Собр. 1. Т. 20. № 14 392.

⁶ *Бельдова М. В.* Приказ общественного призрения // Государственность России. Кн. 3. М., 2001. С. 397–398.

⁷ *Ерошкина А. Н.* Банки // Экономическая история России: С древнейших времен до 1917 г.: Энцикл. Т. 1. М., 2008. С. 153.

⁸ В 1782 г. в Новоторжском магистрате разбирали дело по иску Санкт-Петербургского купца Силы Хайлова на новоторжского купца Петра Дедова, которое было возбуждено еще в 1734 г. (*Серeda Н. В.* Реформа управления Екатерины Второй: Источниковед. исслед. М., 2004. С. 250).

⁹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 21. № 15 379.

¹⁰ *Лукина Н. С.* Тверской купец Анфим Коняев: к истории накопления и функционирования капитала (вторая половина XVIII в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009 г.). Курск, 2009. С. 198–201.

¹¹ ГАТВО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 3532, 3536.

¹² Из истории государственной кредитной системы... С. 216–217.

¹³ ГАТВО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об.–4.

¹⁴ Там же. Л. 20.

¹⁵ *Сапунов М. К.* Тверской банк на рубеже веков // Деньги и кредит. 2000. № 6. С. 74.

¹⁶ ГАТВО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 4. Л. 46–50.

¹⁷ Там же. Л. 23.

¹⁸ Там же. Д. 30.

¹⁹ Там же. Д. 55. Л. 2 об., 7.

²⁰ Там же. Д. 13, 87, 125.

²¹ Там же. Д. 30.

²² Формально выдача так называемых промышленных ссуд была введена Уставом 1894 г., но фактически осуществлялась с 1870-х гг. (Из истории государственной кредитной системы... С. 361).

²³ ГАТВО. Ф. 283. Оп. 1. Д. 34.

²⁴ В селе Едимово располагалась первая в истории России школа по обучению сыроvarению, она была создана при поддержке Верещагина.

М. А. Шелковников

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МЕЛКОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В XIX в.

В отечественной историографии изучение правовых основ осуществления предпринимательской деятельности в XIX в. долгое время носило фрагментарный и второстепенный характер, не являясь темой специального комп-